



Фото Михаила ГУТЕРМАНА

Таким способом просят руки девушки по Мирзоеву
(Наталья Петровна — Елена Шанина,
Шпигельский — Максим Суханов)

Чужой среди своих

Тургенев писал по Фрейду, хоть и жил раньше

В поисках театра неординарный режиссер дошел от Канады до Ленкома

Ольга ФУКС

Владимир Мирзоев в театр пришел не сразу. Поработал на заводе, поучился в педагогическом и отправился в дальние страны театральные открытий — поступил в ГИТИС. В уже давно похороненных «Творческих мастерских» Мирзоев ставил пьесы, названия которых, прямо скажем, в зубах у российского зрителя не навязали: «Тлеющие угли» Сэмюэля Беккета, «Возможности «А» Гарварда Баркера, «Фрекен Жюли» Августа Стриндберга, «Полуденный раздел» Поля Клоделя, «Мадам Маргарита» Роберта Атайда.

9 лет назад Мирзоев пустился в путешествие, на которое даже в наше время открытых границ решаются очень немногие. Он уехал в Канаду, в Торонто, почти не зная языка. Полгода не ставил ничего, зарабатывая детям на хлеб не менее достойным по канадским меркам занятием — малярил, развозил горячие сосиски. Театральная компания, которую затем организовал Мирзоев, называлась «Горизонтальная восьмерка» (математический знак бесконечности). В Канаде Мирзоев получил две театральные премии, создал собственную киностудию документальных фильмов. Когда Мирзоев собрался ставить «Ревизора», к нему на конкурс пришли 137 актеров, из которых он отобрал 16. Провел с ними беседы о Булгакове, Набокове, Гете, арлекинаде и средневековой мистике. Актеры играли у него бесплатно — из интереса. Свой зарубежный опыт Мирзоев называет запредельным: «Это все равно, что самому привить себе чуму, а потом смотреть, как будет протекать болезнь».

В постканадский период Мирзоев ставит все больше классику, потому что ему нужен сильный оппонент, бездны смысла и богатейшие возможности для своих собственных прочтений, которые кого-то доводят чуть ли не до обморока, а кого-то приводят в интеллектуальный восторг. «Классическое прочтение классики» считает маслом масляным. «Женитьба» и «Хлестаков» в Театре им. Станиславского, «Амфитрион» в Вахтанговском, а теперь вот «Две женщины» по тургеневскому «Месяцу в деревне» — превосходное тому подтверждение.

Век, Москва. — 1998, — 8 апр. — с. 7

«Двух женщин» Мирзоев поставил на «чужой территории» — в Ленкоме, живущем совсем в другом темпоритме и энергетике. Бамбуковый погост, саженьцы-удочки, чьи заросли постепенно ломаются в пылу страстей и остаются колючими обломками нарушенной идиллии, тяжелый, почти осязаемый воздух создают атмосферу жаркого послеполуденного летнего марева, деревенской разморенности. Страсть готова вспыхнуть здесь, как соломинка под увеличительным стеклом. И вспыхивает, моментально перекинувшись от одной женщины к другой. Одна — постарше и посуше — воспламеняется и сгорает быстрее, и вот уже в голосе Натальи Петровны (Елена Шанина, давно не игравшая в родном театре новых ролей) все больше самоироничного пепла перегоревшей страсти. Другая — посвежее и помоложе — загорается медленнее, но этот огонь не щадит и ее (хотя чувственная Верочка Марии Мироновой совсем не похожа на скромную сиротку, ставшую жертвой страсти своей воспитательницы, — здесь она полноправная соперница).

Но отыскав в Гургеневе Фрейда и заявив об этом еще в программке, Мирзоев загоняет огонь страсти вовнутрь, где он тлеет, прорываясь наружу в истоме голосов, в мерцании интонаций, благодаря чему любая самая невинная фраза начинает звучать чуть ли не как откровенная эротическая фантазия. Долгое время публика включается в эту игру довольно радостно, но в конце концов от нее начинаешь уставать, как от летнего зноя. И можно было бы устать окончательно, если бы не один персонаж. Максим Суханов кочует за Мирзоевым из театра в театр, из спектакля в спектакль — Хлестаков, Меркурий, теперь вот Шпигельский. Умный искуситель, необычайно пластичный великан с бритой головой (его нельзя не выделить в любом актерском ансамбле), интеллектуальный дьявол, взрывающий подтексты, обнажающий подсознание, мутящий сознание и выбивающий почву из-под ног нормальных людей, хитрый весельчак с горьким знанием жизни. Максима Суханова можно было бы назвать идеальным мирзоевским актером. Но, согласитесь, чтобы выстроить свой театр, одного актера явно недостаточно.